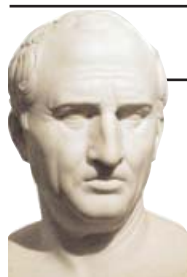

ПравоВыбора

Газета Избирательной комиссии Иркутской области

www.irkutsk.izbirkom.ru

№ 3 (158), 25 февраля - 10 марта 2013 года

ПЕРВЫЙ ЗАКОН ИСТОРИИ – БОЯТЬСЯ КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ЛЖИ, А ЗАТЕМ – НЕ БОЯТЬСЯ КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ПРАВДЫ.

МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН (106 – 43 гг. до н.э.)

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Хранители истории

Три госархива Иркутской области – три источника истории Восточной Сибири

ПРИНЯТО говорить, что историю делают люди, а хранят ее документы. Они – самые объективные свидетели прошлого. Чем больше документов, относящихся к тому или иному событию, тем достовернее их интерпретация историками, тем более точно мы можем понять, что именно и почему произошло много лет назад. В трех государственных и 43 муниципальных архивах Иркутской области хранится около 3 миллионов документов. Самый старый из них датируется 1650 годом.

Понятно, что архив – не место массового паломничества граждан. Хотя архивисты и отмечают в последние годы всплеск интереса к исследованию собственных корней, но для большинства архив не более, чем рутинная структура, да чего там – просто «пыль веков».

Между тем, это не только хранилище уникальных исторических сокровищ, но и абсолютно живой организм, обновляющийся как количественно, так и качественно. В прошлом году в Государственном архиве Иркутской области, наконец, сбылась мечта его сотрудников – начала реализовываться программа перевода бумажных документов на электронные носители. Здесь же впервые в России создан специализированный отдел по хранению строительной и проектной документации. О сегодняшнем дне архивов нашего региона рассказывает руководитель архивного агентства Иркутской области Сергей Овчинников.

– Сергей Геннадьевич, честно говоря, я даже не подозревала, что у нас существует три государственных архива области. Как и многие, была уверена, что есть только один, тот самый, на Байкальской...

– Каждый из этих архивов имеет свои источники комплектования и свои задачи.

Старейший – Государственный архив Иркутской области (ГАИО). В нем хранятся документы государственных органов власти Иркутской губернии и Иркутской области, государственных организаций и предприятий. Имеет

филиал в Усть-Ордынском Бурятском округе. В ГАИО собрано около миллиона документов, тридцать процентов которых относятся к дореволюционному периоду.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области – бывший «партийный архив» – хранит документы КПСС и ВЛКСМ. Сегодня сюда поступают документы современных политических партий и общественных организаций на договорной основе.

Наконец, Государственный архив документов по личному составу Иркутской области, созданный в 1999 году для комплектования личными делами сотрудников ликвидированных организаций, чтобы частично решить проблему «брошенных» документов: приказов о назначении и увольнении работников, сведений о заработной плате. Он играет ключевую роль в исполнении запросов граждан при оформлении пенсий и пособий. Подобные документы обязаны хранить организации или их правопреемники в течение 75 лет. При ликвидации организации документы подлежат сдавать в государственные или муниципальные архивы.

– То есть, если закрылся какой-то небольшой магазин или парикмахерская, то и они должны передать свои дела сюда?

– Должны, однако не все конкурсные управляющие добросовестно выполняют эту работу. Очень часто документы уничтожаются или выбрасываются, а в архив поступает отписка, что они отсутствуют. В результате, без необходимых справок остаются многие работники этих организаций.

Вот мой отец работал в Качуге больше полвека в нескольких организациях, и только в двух сохранились его документы. При переоценке пенсий два года назад ему была начислена минимальная пенсия, поскольку он не смог собрать справки о заработной плате. В таком же положении едва ли не половина жителей области, имевших несчастье работать под началом недобросовестных руководителей, которые не заботились об архивах предприятий.

– Сергей Геннадьевич, честно говоря, я даже не подозревала, что у нас существует три государственных архива области. Как и многие, была уверена, что есть только один, тот самый, на Байкальской...

– Каждый из этих архивов имеет свои источники комплектования и свои задачи.

Старейший – Государственный архив Иркутской области (ГАИО). В нем хранятся документы государственных органов власти Иркутской губернии и Иркутской области, государственных организаций и предприятий. Имеет

ФИГУРА Иосифа Сталина еще в прошлом веке перешла из раздела актуальной политики в исторический раздел. Для подавляющего большинства граждан современной России эпоха Сталина не является частью личной биографии. И сам Сталин – не реальный персонаж, а некий символ. Символ чего? Однозначного ответа на этот вопрос нет. И потому Сталин остается для нас политической проблемой.

Каких-то 10–15 лет назад отношение к Иосифу Сталину в нашей стране было вполне однозначным: тиран, убийца, негодяй.

Однако сегодня, как свидетельствуют социологи, ситуация кардинально переменяется. Миллионы граждан России заявляют о своем положительном отношении к «вождю всех народов». Его называют великим государственным деятелем, имеющим огромные заслуги и стоящим в одном ряду с такими правителями, как Петр I.

Это уже второй «сталинский ренессанс» в нашей стране – первый происходил в годы брежневского «застоя» и описывался формулой: «При Сталине был порядок». Эта формула актуальна и теперь, но к ней прибавилась еще одна: «При Сталине мы были великой державой».

Причем, оба утверждения неоспоримы – и порядок был, и держава была. А злая интуиция... Так ведь у кого из великих правителей их не было? Неудивительно, что современные российские политики, всерьез рассчитывающие на поддержку большинства, стараются избегать негативных оценок «лучшего друга советских физкультурников». Чаще всего они говорят, что Сталин «неоднозначная фигура».

Хотя, в действительности, никакой неоднозначности в Сталине нет. Существует, по меньшей мере, две веские причины, чтобы считать его абсолютно отрицательным персонажем российской истории.

Во-первых, Сталин был крестоносцем воинствующего коммунизма. Для нормального человека достаточно знать, что Сталин служил омерзительной и жестокой идеологии. И не просто служил, а был ее главным про-

60 лет без Сталина

Более полувека назад наша страна пережила один из переломных моментов в своей истории. 5 марта 1953 года умер Иосиф Сталин – человек, который почти тридцать лет безраздельно властвовал в огромном государстве

рицательным персонажем российской истории.

Во-вторых, Сталин был крестоносцем воинствующего коммунизма. Для нормального человека достаточно знать, что Сталин служил омерзительной и жестокой идеологии. И не просто служил, а был ее главным про-

рицательным персонажем российской истории. Во имя этой идеи были пролиты моря крови, уничтожены целые классы и сословия, расплывались культура, религия, мораль...

Во-вторых, Сталин был жестоким диктатором. Он построил империю страха, для выживания в которой надо было отказаться

от многого, что делает человека человеком. Созданная им система сохранила и преумножила самые мрачные черты русской политической традиции, уничтожив все ее положительные свойства. Эта система почти уничтожила Россию – и наша страна до сих пор не до конца оправилась от последствий...

И тем не менее – порядок и держава. А потому нередко приходится слышать, что стоит забыть о преступлениях Сталина, помнить о его заслугах. «Он взял Берлин, он основал ООН», – скаламбурил один блоггер.

В конце концов, живого Сталина уже почти никто не помнит, а история в общественном сознании присутствует всегда как миф. Почему бы не создать миф о Сталине как строителе великой державы, «заявив для якости» его воинствующий коммунизм и жестокость? Ведь нам нужны в прошлом положительные образцы успешных правителей!

Так может, действительно, поставить генералиссимуса в один ряд с Петром? Не получается.

Потому что образ Иосифа Виссарионовича неотделим от массового террора, тотальной несвободы, всеобщей лжи. Потому что оправдание Сталина означает поворот к строительству неповоротливой махины, придавливающей собой все общество.

Потому что для российской традиции возвеличение тирана и душевого глубокого противоестественно. Не случайно среди персонажей памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде нет Ивана Грозного, чьи грехи и преступления были куда меньше, чем сталинские.

К счастью, у сегодняшней России нет потенциала восстановления сталинского режима. И ее руководители нацелены совсем на другие задачи – как бы ни пытались «задепты» и противники Путина приравнять «вертикаль» к сталинизму.

Новой России не нужен Сталин. А значит, несмотря на новомодную манеру славить «великого вождя», распространившуюся в разных слоях российского общества, второй сталинский ренессанс обречен. Сталин мертв, и это необратимо.

Юрий Гиренко

Продолжение темы на стр. 4, 5

Новая битва за Сталинград

ОДНОЙ из самых обсуждаемых тем на политической арене России в начале 2013 года стала попытка переименования Волгограда в Сталинград.

Поначалу разгорелся спор максималистов: вернуть городу к 70-летию Сталинградской битвы имя, которое он носил в те дни, или же оставить все, как есть. Была создана инициативная группа: она даже ходатайствовала в Госдуму о том, чтобы та взялась за очередную ребрендинг Царицына (именно так исторически назывался Волгоград-Сталинград). Но Госдума, как и президент России Владимир Путин, от этой затеи отказались. В итоге городская дума Волгограда приняла соломоново решение: официально считать город Сталинградом в дни важных событий Великой Отечественной войны. Таковыми было признано семь дней: 2 февраля – победа в Сталинградской битве, 9 мая – День Победы, 22 июня – начало Великой Отечественной, 2 сентября – полное окончание Второй мировой войны, 23 августа – день памяти жертв массовой бомбардировки Сталинграда немецко-фашистской авиацией, 19 ноября – начало военной операции Красной Армии, завершившейся разгромом фашистских войск под Сталинградом.

Мы решили узнать, как относятся к волгоградскому прецеденту в Иркутской области. Мнения наших респондентов, как, впрочем, и всех жителей страны, разделились.

Валерий Игнатов – председатель Иркутской областной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов:

– Я – за переименование Волгограда в Сталинград, но только на временное, на несколько дней в году, а полное и окончательное. Сталинград известен во всем мире как город-герой, а Волгоград – это плод очередной кампании, когда развенчивали культ личности Сталина и заодно вместе с водой выплеснули ребенка. Но Сталинград – это имя собственное, которое имеет свою историю. И возвращение этого имени городу – вовсе не возвеличение самого Сталина, это акт исторической справедливости и благодарности тем воинам, которые под Сталинградом переломили ход Второй мировой войны.

Я считаю, что постоянное развенчивание своей истории, ее очернение, как это произошло с оценками периода правления Сталина, – ошибочный путь. Мы должны

видеть и сохранять то хорошее, что было сделано, и научиться исправлять допущенные ошибки, а не отказываться целиком от своего наследия. Иначе будем все время топтаться на месте.

Юрий Курин – заслуженный юрист России, во время работы губернатором Юрия Ножикина – его заместитель по правовым вопросам:

– К решению думы Волгограда относятся резко отрицательно! Так безответственно могут поступать только те люди, которые не знают своей истории. Войну выиграл не Сталин, а советский народ. И еще неизвестно, было бы столько жертв при другом правителе.

Я несколько лет был председателем Иркутской областной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий и знаю о катастрофических масштабах этого явления не по фильмам и книжкам, а по документам. У нас рядом с Иркутском, под Пивоварихой, есть мемориальное кладбище, где захоронены сотни безвинно расстрелянных людей, это жертвы сталинизма. Какие еще аргументы нам нужны, чтобы остановить возвеличение имени Сталина?

Сергей Курилов – депутат Законодательного Собрания Иркутской области:

– В моей семье были репрессированные, мой дед был признан «врагом народа». Но я никогда не слышал, чтобы мои родители, старшие родственники с болью и ненавистью говорили о Сталине и временах сталинизма. Когда я был ребенком, мы часто на день Победы собирались всей семьей, и брат моей бабушки, он во время Великой Отечественной был артиллеристом, всегда заповедь: «Артиллеристы, Сталин дал приказ».

Решение думы Волгограда на несколько дней в году давать городу имя Сталинград – правильное. Это дань памяти и благодарности участникам Сталинградской битвы. Как орган местного самоуправления дума города имеет право принимать такие решения, и она это сделала своевременно, ко дню празднования 70-летия победы в этой грандиозной битве. Уверен, что к своей истории именно так и надо относиться – бережно, без очередных «перегибов» и резких решений. Хороший пример бережного отношения к своей истории мы видим у себя в Иркутске: главные улицы города на указателях имеют двойные названия: Карла Маркса – Большая и др.

Павел Погодаев – ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы:

– Недавно я вернулся с празднования 70-летия победы в Сталинградской битве. Я туда вез президенту России Владимиру Путину письмо от ветеранов ВОВ – жителей Усть-Кута – с предложением вернуть Волгограду имя Сталинград. К сожалению, мне не удалось передать это письмо, и я его отправил по почте. Хочу сказать одно – я полностью поддерживаю идею вернуть городу имя Сталинград. И не я один. Мы – участники Сталинградской битвы – на наших встречах на праздновании 45, 55 и 65-летия победы в этой битве, все до единого однозначно высказывались за возвращение городу его имени. Но наши воззвания никто не услышал.

Я возмущен тем, что Сталинград до сих пор называют Волгоградом. И тем, что имя Сталина по-прежнему стирают с лица земли. Мы у себя в Иркутске строим памятники Колчаку, императору Александру Третьему, а Сталина как будто в нашей истории и не было. Но без него мы бы не победили! Мы с его именем шли в атаку.

У Сталина не было ни дворцов, ни богатства, ни привилегий. И после того, как во время Сталинградской битвы был взят в плен фельдмаршал Паулюс, немцы предлагали Сталину обменять его на сына, но тот заявил: «Я солдат на фельдмаршалов не меняю». Это – поступок настоящего национального лидера. Это – наша история, лучшие ее страницы, и мы имеем право сохранить ее в названиях городов и улиц.

Игорь Иванов – министр молодежной политики Иркутской области:

– Сталинград – это часть нашей истории, и не просто истории – ее героических, наполненных победой страниц. И в то время во главе народа-победителя стоял Сталин. Как бы мы не переименовывали Сталинград, но в те дни он носил это имя, и оно запечатлено в истории. Если история так распорядилась, что ключевая битва Великой Отечественной войны и всей Второй мировой свершилась под Сталинградом, то в памятные даты, в даты поминования вполне допустимо возвращать городу его историческое имя. И это – вовсе не возврат к культуре личности, не актуализация темы Сталина, а благодарность победителям за то, что они выигрвали ту битву и всю Великую Отечественную войну.

Что же касается полного переименования Волгограда в Сталинград, не вижу в этом необходимости. В целом же, это право самого города, его жителей, решать, какое имя ему носить.

Светлана Батугене – главный редактор газеты «МК Байкал»:

– Относительно переименования на несколько дней Волгограда в Сталинград я считаю, что люди занялись не тем, чем нужно. Наша беда в том, что мы бросаемся в крайности: то возносим Сталина на божничку, то – низвергаем и вымарываем из истории.

Сейчас в обществе существует большой запрос на то, чтобы оценить прошлое. Это позволит нам понять, где мы сейчас и куда идти дальше. Безусловно, Сталин (выражаясь нашим сегодняшним языком) – эффективный менеджер. Но в его правлении были и серьезные недостатки. На то, чтобы оценить все его дела, нужны мужество, ум и воля. Этого нет, а есть полумеры в виде переименования Волгограда на несколько дней в году... Это так же эффективно и полезно, как большого, нуждающегося в срочной хирургической операции, лечить таблетками.

Нам необходимо оценить фигуру Сталина, само это явление в мировом и национальном масштабе, понять его феномен. У меня неоднозначное отношение к Сталину. Но прежде чем бросаться в крайности, мы должны подумать – способны ли мы на прорыв без таких сталинских? Был ли у него выбор в то время?

Алексей Петров – директор Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

– Я не только категорически против переименования Волгограда в Сталинград, но даже против самой постановки вопроса об этом. Имя Сталина связывается как с крупнейшими историческими достижениями, так и с безумными по своим масштабам преступлениями. Сталин является крайне противоречивым персонажем отечественной истории – и это, пожалуй, самое мягкое, что можно сказать о нем. В идее возвращения его имени на карту России я как гражданин вижу вовсе не заботу о нашей исторической памяти, а беспринципную попытку изменить будущее страны ее прошлым. У нашей Родины, безусловно, очень сложная и тяжелая история, особенно это касается XX века. Но эта история более чем достойна того, чтобы ее изучать, осмысливать, извлекать из нее уроки – то есть относиться к ней именно как к истории, а не как к предмету для бессмысленных политических игр.

Опрос провела Галина Солоница

Фоторепортаж из Государственного архива Иркутской области на стр. 6

Продолжение на стр. 3